

31 августа исполняется 100 лет со дня рождения Эдуарда Арменаковича Бабаяна.

Этому человеку мы обязаны созданием в 1975 году самостоятельной наркологической службы, своей работой в наркологических учреждениях и подразделениях, своими профессиональными и научными интересами.

Мне посчастливилось работать под его началом в Министерстве здравоохранения СССР, неоднократно встречаться и позже.

В Минздраве СССР Э.А. Бабаян работал с 1953 года, и когда ему предложили возглавить вновь созданное Управление по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники он попросил руководство министерства передать ему для ведения из главного управления лечебно-профилактической помощи психиатрию. Нам он объяснял это тем, что в институте и после он увлекся психиатрией, полюбил эту дисциплину благодаря своему учителю - Василию Алексеевичу Гиляровскому, к которому относился с огромным уважением и часто в разговорах ссылался на него. В частности, выступая против попыток внедрить в стране поддерживающее лечение наркотиками, он приводил слова Гиляровского, что врач, который дает в руки больному наркоманией шприц с наркотиком, сам становится преступником.

Не буду пересказывать биографию Э.А. Бабаяна, она достаточно подробно описана на многих сайтах в интернете.

Поделюсь своими воспоминаниями о работе с ним, что вы не найдете в интернете, сохранившиеся в памяти эпизоды позволят лучше узнать этого удивительного, очень скромного человека. .

В те годы в управлении Бабаяна психиатрию курировали главный специалист Александр Александрович Чуркин и ведущий специалист – ваш покорный слуга, наркологией занимался Сергей Сергеевич Алексеев.

Забегая вперед, скажу, что в 1985 году в связи с развернувшейся в стране борьбой с пьянством и алкоголизмом в структуре Управления по внедрению новых лекарственных средств и медицинской техники было создано Управление наркологии.

Тогда, как и сейчас, в Минздраве работали допоздна, и когда выдавались свободные минуты Эдуард Арменакович много рассказывал о своей работе, иногда и о своей жизни, о проблемах, с которыми сталкивался.

Что-то из этого и сейчас значимо, какие-то вопросы не вписываются в сегодняшнюю стратегию организации здравоохранения.

Рассказывая о причинах, побудивших его в 1975 году вынести на коллегию Минздрава СССР вопрос о создании самостоятельной наркологической службы, он говорил, что стационарная и особенно внебольничная психиатрия перегружена работой, особенно с социально опасными больными, и до больных алкоголизмом и наркоманией у психиатров «руки не доходят», а больные алкоголизмом вместо лечения, зачастую используются в больнице как бесплатная рабочая сила по ремонту и уборке.

В то же время он считал, что и появившиеся «новые» врачи наркологи нуждаются в строгой регламентации деятельности, что привело к установлению обязательных курсов лечения, требований по диспансерному учету и нормативному обеспечению некоторых других вопросов.

Тогда же Бабаян объяснял, почему наркологию на коллегии он предложил именовать психиатрией-наркологией. Просто он понимал, что введение отдельной дисциплины «наркология» потребует доказывать в Правительстве ее вредности для сохранения существовавших в психиатрии льгот и надбавок, что было бы очень не просто. Кстати, чтобы сохранить эти льготы для врачей оргкабинетов наркодиспансеров, по предложению Э.А. Бабаяна их называли врачами по организационно-методической консультативной работе.

Бабаян всегда подчеркивал, что изъявившего желание лечь в больницу больного алкоголизмом и наркоманий необходимо обязательно стационарировать. На вопросы о том, что такая тактика превратит наркологический стационар в проходной двор, он отвечал, что главное в этом, что врач получит возможность работать с больным, и даже если только одного из десяти больных удастся убедить остаться на полный курс

лечения, это оправдывает предлагаемый подход, что, впрочем, в значительной степени зависит и от профессионализма врача.

Крайне негативно Э.А. Бабаян воспринимал внедрение в наркологическую практику термина «реабилитация», проводником которого в то время был профессор Модест Михайлович Кабанов. Зачем иностранные заимствования, если в отечественной психиатрии существует давно укоренившийся термин «восстановительное лечение». Тем не менее, страсть к заимствованиям победила, и сегодня в наркологии, как и в медицине в целом, мы имеем реабилитацию, реадaptацию, ресоциализацию, абилитацию и т.п.

Говоря о реабилитации, Эдуард Арменакович часто приводил пример из собственной практики о талантливом инженере с бредом физического воздействия. Бабаян лично встречался с директором института, где работал его пациент, и убедил директора оградить рабочее место больного металлической решеткой, о чем просил сам больной, будучи уверен в экранирующем эффекте ограждения. Так и поступили, после чего довольный инженер еще долго и успешно работал, сделав немало важных открытий.

Иногда в разных статьях можно прочитать, что Э.А. Бабаян замалчивал, что в Советском Союзе нарастает проблема наркомании. Это не так, в то время распорядительные документы по наркомании выходили с грифом ДСП (для служебного пользования) и были доступны только узкому кругу руководителей. Под этим же грифом публиковалась статистика.

Большое внимание проблеме наркомании уделялось и Правительством. Помнится, что Э.А. Шеварнадзе в последний месяц своего пребывания на посту первого секретаря ЦК Коммунистической партии Грузии, перед переездом в Москву направил в Политбюро ЦК КПСС секретное письмо с информацией о нарастающей проблеме наркомании в Республике и необходимости принятия соответствующих мер.

Интересна история появления в Советском Союзе отечественной жевательной резинки. В спортивном дворце в Сокольниках состоялся какой-то престижный международный матч, по окончании которого присутствовавшие на матче иностранные болельщики стали бросать в выходящую со стадиона толпу зрителей упаковки жевательной резинки. В начавшейся из-за этого давке погибли люди. И только после этого проблемой озаботились власть имущие. Вопрос обсуждался чуть ли не на заседании Политбюро, куда был приглашен и Бабаян, курирующий в Минздраве

лекарственные средства. Тогда-то и было принято решение наладить отечественное производство жевательной резинки. Видимо, до этого, по мнению верховных идеологов, молодым строителям коммунизма не пристало жевать резинку, да еще и выдувать при этом пузыри. Впрочем, это и сейчас говорит об определенном интеллектуально культурном уровне жующих.

Кстати о лекарствах. Бабаян часто подчеркивал, что в Советском Союзе для регистрации нового лекарственного средства необходимо соблюдение трех условий:

- лекарство должно быть эффективно;
- безвредно;
- и, главное, обладать преимуществом перед уже зарегистрированными лекарствами в этой области.

Что творится с лекарствами сейчас, вы знаете.

Эдуард Арменакович прекрасно ориентировался в вопросах международного права.

С 1964 по 1993 годы был руководителем российской делегации в Комиссии по наркотическим средствам Экономического и социального совета ООН (ЭККОС), дважды (в 1977 и 1990 годы) избирался Председателем Комиссии. С 1995 по 2004 год был вице-президентом Международного комитета по контролю над наркотиками ООН и членом Международного комитета по контролю над наркотиками при ООН (МККН).

Более 40 лет возглавлял Постоянный комитет по контролю наркотиков (ПККН) при Министерстве здравоохранения Советского Союза и Российской Федерации.

Огромный вклад Э.А. Бабаяна в разработке и принятии всех трех международных конвенций по наркотикам ООН.

Интересна процедура их разработки. В ней участвуют представители всех государств, входящих в ООН. Подготовленный проект конвенции для утверждения на Генеральной ассамблее ООН должен быть согласован с уполномоченными представителями всех (!) стран. И если в процессе подготовки на очередном совещании Международного комитета по контролю над наркотиками представитель хотя бы одного государства выражал несогласие с той или иной статьей проекта, объявлялся перерыв, во

время которого с этим представителем искали компромисс, обычно этим занимался Э.А. Бабаян, пользующийся огромным авторитетом в международных организациях.

Утвержденная Генеральной ассамблей ООН конвенция становилась обязательной для исполнения в конкретной стране после ее ратификации. При этом страны могли сделать оговорку, что ратифицируя конвенцию, исключают обязательность для себя исполнения какого-либо пункта, статьи.

В настоящее время наибольшим нападкам подвергается статья, согласно которой лечение больных наркоманией должно осуществляться в свободной от наркотиков среде, автором этой статьи был Э.А. Бабаян.

Именно благодаря этой статье в последующем в Федеральном законе "О наркотических средствах и психотропных веществах" появился запрет на лечение больных наркоманией наркотическими средствами.

Печальной страницей в жизни Бабаяна стала антиалкогольная компания восьмидесятых годов.

По личной инициативе председателя Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, члена Политбюро ЦК КПСС М.С. Соломенцева совершенно безосновательно Э.А. Бабаян был обвинен в пропаганде культурного питья, по партийной линии ему был объявлен выговор, что автоматически повлекло его увольнение с работы из Минздрава СССР и имело широкий резонанс в печати.

До самой смерти (12 мая 2009 года) Эдуард Арменакович трудился на посту Председателя Постоянного комитета по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения Российской Федерации, был руководителем бюро Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, оставаясь непререкаемым авторитетом в вопросах оборота наркотиков.

В последние года жизни из-за катаракты ослеп (почему-то не оперировался), еле передвигался из-за артроза, его буквально чуть ли не на руках заносили в кабинет на пятом этаже одной из школ на улице Рылеева, где находился его комитет. Но до последних лет Бабаян сохранял ясный ум, феноменальная память помогала ему свободно ориентироваться в законодательстве.

Как-то он рассказал, что в последние годы существования коммунистической партии Советского Союза его пригласили в ЦК КПСС, где один из работников сообщил, что партийная этика требует принести

Э.А. Бабаяну извинения за несправедливое решение Комитета партийного контроля при ЦК КПСС.

Грустно улыбаясь, сказал нам: «ославили на всю страну, а извинились кулуарно в кабинете».

Своей семьи и детей у Бабаяна не было, но он очень любил и опекал сына и дочь своего фронтового друга. Забавно было наблюдать как в Вене в свободное между заседаниями Комиссии ЭКОСОС время Э.А. Бабаян с сантиметром и обувными стельками в руках выбирал им подарки на дешевых развалах: в те годы командировочные были 7 долларов США в сутки и ни о каких обменах и покупке долларов в Союзе не могло быть и речи.

Дорогие коллеги, 31 августа исполняется 100 лет со дня рождения Эдуарда Арменаковича Бабаяна. Он похоронен на Ваганьковском кладбище, секция 65, ниша 351, 1й ряд.

Кто живет в Москве и Подмосковье, посетите в этот день кладбище, поклонитесь праху человека, который создал наркологическую службу.

В.Ф. Егоров